

«Корабль жизни» Илья Кабакова

Мишель НОРИДСАНИ

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

Н ИКОГДА еще творчество Илья Кабакова — величайшего из современных русских художников — не было так популярно на Западе, что позволяет судить о гигантском размахе его таланта. Художник, живущий сегодня попеременно в Москве, Париже и Нью-Йорке, родился 61 год назад на Украине. Учился он сначала в Самарканде, затем в Москве, занимался живописью, книжной графикой. Именно в последнем качестве — иллюстратора детских книг — он впервые и стал в 1956 году известен широкой публике, эта работа позволила ему пережить трудные времена, когда в начале 60-х годов он понемногу самоутверждался, превращаясь в одного из лидеров московского авангарда и принимая участие в коллективных выставках русских художников, организуемых на Западе.

Уже тогда, впрочем, как и сегодня, он начал широко использовать в своих работах разного рода вспомогательные материалы: предметы, картины, элементы окружающей среды, рисунки. В своих полотнах он все охотнее прибегал к имитации официальных плакатов как символа советской пропаганды, обогащая их собственным комментарием, выполненным непосредственно на картине. По иронии судьбы эти комментарии нередко предвосхищали зрительские отзывы. Писал он также и вполне реалистические пейзажи с полным соблюдением закона перспективы, но поверх них вдруг наклеивал нечто вроде шахматной доски, составленной из цветных лент, что сразу же подчеркивало плоскость изображенного на картине и неожиданным образом устанавливало дистанцию между изображением и реальностью.

Настоящую громкую известность на Западе он обрел лишь в 1985 году. Сегодня Кабакова знают во всем мире, но, несмотря на славу, он сумел сохранить всю свежесть и богатство своей фантазии. По-прежнему характерной его манерой остается смысловая насыщенность, умение придерживаться повествовательного тона, безжалостно извлекая из тайников своей памяти все новые воспоминания. Наглядной демонстрацией тому стали три показанные на недавней выставке в Гренобле последние работы: «Корабль моей жизни», «Альбом моей матери» и «Золотистая подземная река».

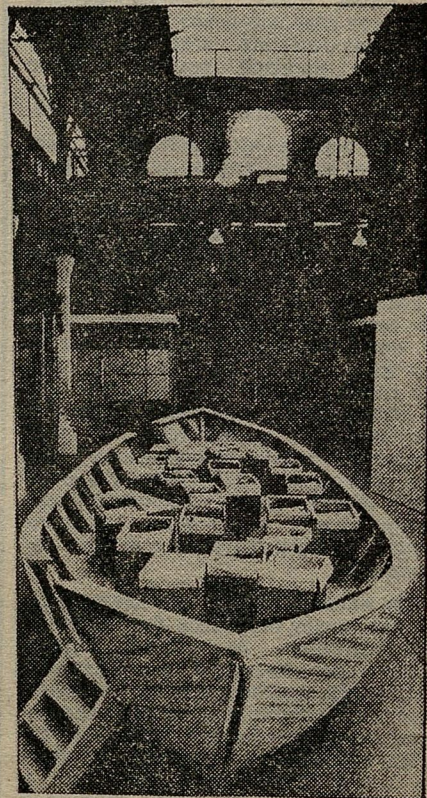
«Золотистая подземная река» «изображает», если можно так выразиться, путешествие по реке, обозначенной золотистой нитью и, словно вехами, усеянной попятирами. На попятирах — рисунки, составленные из обрывков музыкальных партитур, и отрывки печатных текстов. Приглядевшись внимательнее, обнаружим, что рисунки на попятирах, расположенных на противоположных «берегах» золотистой нити, лишь на первый взгляд

различные, а на самом деле одни и те же. «Каждый попятир представляет собой то, что мы видим и слышим в реальной жизни, — говорит Илья Кабаков. — Один день совсем не похож на другой. Но чем дальше удаляешься вдоль золотистой нити, тем отчетливее понимаешь, что разнообразие это кажущееся, что сходства в окружающей нас жизни гораздо больше, чем различий. И когда подходишь к последнему попятиру, оказывается, что ничего особенного не произошло, да и интересного ничего не случилось. А впереди лишь дверь на выход, поэтому чувствуешь себя одновременно разочарованным и обманутым». Такова сама жизнь — скорее жалкая, чем трагичная.

Впрочем, Кабакову знакома и трагедия. Чтобы убедиться в этом, достаточно проникнуться духом его композиции «Альбом моей матери», прочитать тексты, в которых отображена жизнь матери художника. Жизнь эта сплошь состоит из обид и утрат.

Вот как рассказывает эту жизненную историю Илья Кабаков. Перед зрителями лабиринт каких-то грязных коридоров, скудно освещенных допотопными голыми электрическими лампочками. На стенах — старые фотографии, неловко наклеенные на ободранные, в ржавых пятнах обои, — свидетельство наивного и беспомощного стремления «украсить» свое жилище. Самое удивительное здесь — реализм, с которым художник воссоздает окружающий фон жизни своей героини. Очевидно, соцреализм проникает в плоть и кровь даже отвергающих его, причем незаметно для них самих.

Наиболее показательна, впрочем, композиция, названная автором «Корабль моей жизни». Зритель видит огромную деревянную лодку, заставленную картонными коробками, в которых свалены одежда, игрушки, а также листы картона с приклеенным к ним хламом: точилками для карандашей, винными пробками, канцелярскими скрепками. Под каждым предметом — русский текст с французским переводом, отсылающий к тому

Композиция «Корабль моей жизни».

или иному воспоминанию. Кажется, что здесь, словно в антропологическом музее, день за днем запротоколирована и снабжена специальными этикетками вся человеческая жизнь.

Еще в 1982 году Кабаков придумал своего героя — «Маленького Человека», который никогда ничего не выбрасывает. Весь этот мусор и есть его жизнь. Кабаков сохранил верность своей давней идее. Несмотря на монументальность его композиции, пропитанные памятью, остаются гимном «Маленькому Человеку», обладающему острым чувством юмора, понимающему, что его жизнь — всего лишь одна из многих окружающих его жизней, и подобно остальным она одновременно смешна и трагична.